

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.9)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-33-38

О РАЗЛИЧИИ ПОНЯТИЙ «СМЕРТЬ» И «УСПЕНИЕ» В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ XIX–XX ВВ

© *Ольга Александровна Орленко*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
osya8923@yandex.ru

Аннотация. Исследуются идеи о различиях между успением и смертью как видами кончины человека в трудах русских религиозных мыслителей первой половины XX в. Анализируются труды представителей русского богословия и работ русских религиозных философов, касающихся тем успения и смерти выделены общие и отличные идеи о различиях между успением и смертью, а также выявлены в текстах русских философов указания на разные группы источников, обращение к которым должно способствовать формированию у верующих правильного представления об одном из важнейших библейских событий, празднуемом христианами во всём мире – Успении Пресвятой Богородицы.

Ключевые слова: Бог, Успение Богородицы, святой, человек, смерть, всеобщее воскрешение, страх, радость.

Для цитирования: Орленко О.А. О различии понятий «смерть» и «успение» в русской религиозной мысли XIX–XX века // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. № 6. С. 33-38. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-33-38

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.9)

Original article

Difference between the concepts of “death” and “assumption” in Russian religious thought of the XIX–XX century

© *Olga A. Orlenko*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
osya8923@yandex.ru

Abstract. The ideas of the differences between the assumption and death as types of human death in the works of Russian religious thinkers of the first half of the XX century are investigated. Russian theologians and works of Russian religious philosophers dealing with the topics of the assumption and death are analyzed, common and distinct ideas about the differences between the assumption and death are highlighted, and indications of different groups of sources are revealed in the texts of Russian philosophers, the appeal to which should contribute to the formation of a correct understanding of one of the most important biblical an event celebrated by Christians all over the world – the Assumption of the Blessed Virgin Mary.

Keywords: God, Assumption of the Virgin, saint, man, death, universal resurrection, fear, joy.

For citation: Orlenko O.A. Difference between the concepts of "death" and "assumption" in Russian religious thought of the XIX–XX century. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 101. No 6. P.33-38. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-33-38

Введение

Выдающийся русский религиозный философ С.Н. Булгаков писал о том, что смерть и загробная жизнь души «есть великое откровение духовного мира», любопытство и тщательное изучение которых могут увести человека от Бога в сторону оккультизма. Тем не менее мыслитель считал возможным обозначить самые общие черты смерти и того, что ждёт душу умершего за порогом земного мира. Данную точку зрения разделяли и другие представители русской религиозной философии, чья жизнь приходилась на конец XIX – начало XX в.

Обсуждение

Наиболее значительное влияние на формирование интереса к теме смерти у русских религиозных философов оказали несколько факторов в числе которых были собственная приверженность христианскому вероучению, сложная социально-политическая обстановка в стране, вызванная в том числе идейным расколом русского общества, а также знакомство с трудами богословов и религиозных мыслителей прошлого. На рубеже XIX–XX вв. в философских работах В.С. Соловьёва, а затем и Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка активно начинается обсуждаться богословская проблематика, происходит обращение к важнейшим для христианина темам смерти и Воскресения Иисуса Христа, будущего всеобщего воскрешения умерших, описываются различия между первой и второй смертью.

Вместе с тем в работах П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова возрождается интерес к теме Успения Божьей Матери, совершаются попытки осмысления различий между успением и смертью как видами кончины человека. Формирование представления о смерти и успении в трудах данных мыслителей происходило как под влиянием трактата «О кончине Богоматери» богослова II в. Мелитона Сардийского, так и под влиянием «Сказания о бессмертном успении Пресвятая Богородицы» русского богослова XVII в. Святителя Дмитрия Ростовского. Особое влияние на формирование представления П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова о смерти оказали труды богословов XIX в.: Святителя Игнатия (Брянчанинова), Святителя Феофана Затворника, В.И. Несмелова.

Известный богослов и проповедник XIX в. Святитель Игнатий (Брянчанинов), рассуждая о смерти, указывал на наличие существенной разницы между кончиной грешников и кончиной людей, которые вели праведный образ жизни. По словам богослова ожидание завершения земной жизни одинакового тяготит всех людей, поскольку неизбежно порождает у них чувство страха. Святитель сравнивал возникающие при этом у человека чувства с чувствами которые испытывает заключённый, ожидающий исполнения смертного приговора.

Так же, как и все люди, Богородица испытывала чувство страха перед завершением своего земного пути. Однако во время Успения страх сменился радостью: «предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Её преселение в горние обители и слава, там ожидающая Её, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлѣк все помышления и все желания Её на небо» [3]. Богослов понимал под смертью болезненный разрыв «всех земных уз», уз которыми были связаны воедино душа и тело человека во время его земной жизни.

Однако условия завершения земной жизни Божьей Матери были иными, более мягкими по сравнению с условиями смерти остальных людей, Душа Божьей Матери не утратила связи с Её телом: «когда настал самый час Её честного успения, когда низошёл к ней Сам Сын и Бог Её с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу свою во Всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: “Прими ныне в мире дух Мой, и огради Меня от области тёмной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны”» [3]. Успение было даровано Богородице Создателем за необычайную глубину веры, смирение, искреннюю любовь и служение Ему, кроме того, в момент прекращения земной жизни Душа Богородицы была встречена Богом и не была встречена бегами, как это происходило в момент смерти остальных людей.

Таким образом, Святитель Игнатий (Брянчанинов) полагал что Завершение земной жизни успением или смертью зависит от характера прожитой человеком жизни, степени его сопротивления соблазну греха. В отличие от смерти успение имеет иные, более мягкие условия своего наступления. В качестве главного примера успения Святитель Игнатий (Брянчанинов) называл Успение Божьей Матери, Чьи личные качества и праведный образ жизни служат примером для всех христиан.

Теме Успения Божьей Матери были посвящены в XIX в. проповеди епископа Русской Православной Церкви Святителя Феофана Затворника. Содержание проповедей бого-

слова составили рассказы о событиях, которые предшествовали завершению земного пути Богородицы. Так же, как и Святитель Игнатий (Брянчанинов), Святитель Феофан Затворник говорил об извещении Богородицы о времени её кончины и дальнейшей судьбе в загробном мире, а также о встрече Её души Богом: «Мать Божия отошла. Ее окружают селующие апостолы. Но тут же нисходит окруженный Ангелами и всеми святыми Господь и приемлет в объятия Свои пречистую душу Её» [4, с. 334]. В слове на «Неделю тринадцатую по Пятидесятнице. Успение Пресвятой Богородицы» богослов говорил о том, что отличившиеся глубокой верой, терпением и упованием святые, также получили в награду от Бога успение в конце своего жизненного пути.

Особую роль в даровании Богом успения Святитель Феофан Затворник отводил такой христианской добродетели как упование: «Это тоже, что вдали светящийся огонек для путника, достигнутого темнотою. Упование – возбудитель энергии и поддержатель терпения и постоянства в начатом, а само оно крепко верую» [5, с. 236]. Благодаря упованию святые предвидели то, что ожидало их в конце земного пути. Святитель Феофан Затворник характеризовал смерть как «терзательное и мятежное отторжение души от тела» [4, с. 322], а успение как «мирный и безмятежный исход из сего мира в другой, подобно тихому и покойному засыпанию» [4].

Обращение к трудам Святителя Феофана Затворника позволяет сделать вывод о том, что успения, как особого вида кончины были удостоены Божья Мать и святые, которых при жизни отличали особые вера, терпение и упование на Бога. Во время Успения Душа Божьей Матери в отличие от смерти остальных людей была встречена Самим Господом и не была встречена бесами. Также по мысли Святителя Феофана Затворника в отличие от успения смерть не предполагала знание человеком времени и места её наступления, вызывала тревогу и не была похожа на плавное погружение в сон.

Кроме Святителя Игнатия (Брянчанинова) и Святителя Феофана Затворника наличие разницы между успением и смертью в конце XIX – начале XX в. подчёркивал богослов и религиозный философ В.И. Несмелов в своей работе «Наука о человеке». Мыслитель отмечал ряд существенных сходств в восприятии смерти многими народами мира в том числе и теми, которые не являются христианами по своему вероисповеданию. Одним из таких сходств, по мнению В.И. Несмелова, было отождествление в языковом отношении смерти со сном. Издавна покойника сравнивали с уснувшим человеком, называли усопшим.

По мнению В.И. Несмелова, причиной отождествления смерти со сном было не наличие внешнего сходства, спящего с умершим, а неверное истолкование значения смерти. Смерть воспринималась многими народами как «временная остановка жизни» подобно погружению человека в сон, после которого он должен проснуться, и его земная жизнь должна продолжиться вновь. В.И. Несмелов подчёркивал, что с точки зрения христианского вероучения, смерть есть «естественное и необходимое следствие греха», в момент наступления смерти происходит разрыв связи между душой и телом человека, которая будет восстановлена только тогда, когда совершится всеобщее воскрешение умерших.

Смерть не является «паузой земной жизни» человека, она есть начало загробной жизни его души, открывающей перед ним возможность обретения вечной жизни, которая разительно будет отличаться от прежней жизни на земле. Не останавливаясь подробно на описании сущности успения, В.И. Несмелов тем не менее делал вывод о том, что отождествление смерти и успения является ошибочным, поскольку в отличие от успения смерть, согласно христианскому вероучению, не может быть сопоставима со «сном», поскольку предполагает разрыв связи тела с душой человека.

Идеи русских богословов об установлении различий между смертью и успением были взяты за основу размышлений русскими религиозными философами XIX–XX вв. С.Н. Булгаковым и П.А. Флоренским. Осмыслению темы Успения Божьей Матери была посвящена работа С.Н. Булгакова «Купина неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери». Данная книга была написана мыслителем в так называемый «богословский период» его философского творчества, когда С.Н. Булгаков стал

священнослужителем Русской Православной Церкви. По мнению мыслителя Успение Божьей Матери явилось результатом признания Её заслуг перед человечеством на земле как Матери Спасителя, а так же, как человека, выделяющегося среди других людей глубиной смирения и праведным образом жизни.

Богоматерь достигла высочайшей степени духовного совершенствования, которой ни смог достигнуть ни один человек на земле, в награду за что и не познала смерти. Религиозный мыслитель полагал что наступление смерти происходит вследствие повреждённости человеческой природы грехом. Будучи человеком Дева Мария так же, как и все люди на земле, имела греховную природу и, поэтому, так же, как и все люди, должна была умереть, однако в награду от Бога в конце жизни Богородица получила Успение: «Но ...смерть побеждена была для Нее силою Христовой: усопшая Богоматерь была пробуждена от успения Своим Сыном, Она была Им воскрешена и явилась, таким образом, первенцем воскрешения всей твари. Но это воскрешение лишь подтверждает силу и подлинность смерти» [2, с. 122].

По мнению С.Н. Булгакова, в отличие от успения наступление смерти предполагало сопровождение души умершего различными демоническими образами. Вместо демонических образов Душа Божьей Матери была встречена ангелами и Иисусом Христом. В качестве ещё одного различия С.Н. Булгаков выделял прекращение либо сохранение связи души человека с его телом. Подобно другим представителям русского богословия и религиозной философии С.Н. Булгаков полагал что в момент наступления смерти происходит разрыв между душой и телом человека, добавляя, что наступление успения не предполагает такого разрыва.

В работе «Жизнь за гробом» С.Н. Булгаков определял успение как «временное прекращение действия души относительно тела» [1, с. 451]. Мыслитель считал, что в отличие от Иисуса Христа Богородица не познала смерти. Смерть Спасителя была не естественная, а Успение Богородицы было естественным завершением её земной жизни. Принципиальное различие между человеческой смертью и Успением Богородицы состояло также в наличии либо отсутствии в земном мире мощей скончавшихся. Мощи святых говорят о пережитой ими смерти, тогда как мощей Богородицы и Иисуса Христа нет в этом мире: «Царица Небесная с телом Своим пребывает в небесах, вместе с Сыном Своим, сидящим одесную Отца» [2, с. 134].

С.Н. Булгаков считал что наибольшее количество информации об Успении Богородицы содержится в литургике: «Всё это и представляет собой содержание праздника Успения, насколько существо его раскрывается в литургическом его истолковании, как оно устанавливается чрез иконографию и богослужение, в данном случае являющихся единственным церковным источником для богословствования об этом предмете. Известно, что сведения о праздновании Успения Богоматери восходят лишь к IV в., и ранее он не имеет следов в церковном Предании; то же относится и к самому преданию о событии Успения, сохраняющемуся в явно приукрашенном легендою рассказе Мелитона Сардийского с конца IV в. «О кончине Богоматери»» [2, с. 122].

Помимо литургии оказать существенную помощь в формировании представления об Успении Божьей Матери способно изучение иконографии. С.Н. Булгаков отмечал наличие в католической иконографии традиции изображения «Коронование Святой Девы» связанной с прославлением Девы Марии. Данный сюжет встречается и на нескольких православных иконах, имеющих своим источником 44 псалом: «Предста Царица» (XIV в.), «Вертоград заключенный» Никиты Павловца (XVII в.) «Коронование Пресвятой Богородицы» (XIX в.).

Итогом духовных поисков С.Н. Булгакова стало установление им нескольких существенных различий между успением и смертью как видами кончины человека. Рассуждения об успении мыслителя были связаны в первую очередь с Успением Божьей Матери, которое С.Н. Булгаков считал главным примером такого вида завершения жизни. В отличие от смерти Успение Богородицы не предполагало возникновения демонических образов, сопровождающих душу умершего человека, характеризовалось отсутствием разрыва связи между душой и телом усопшего, а также отсутствием мощей в земном мире.

Тема установления различий между успением и смертью получила своё дальнейшее развитие в трудах русского религиозного философа, учёного, священнослужителя Русской Право-

славной Церкви П.А. Флоренского. В работе «Рассуждение на случай кончины отца Алексея Мечева» П.А. Флоренский отмечал ряд богословских источников, внимательное изучение которых должно позволить христианину составить представление об Успении Божьей Матери. Прежде всего мыслитель называл главы Евангелия от Иоанна, посвященные событиям, происходившим перед Успением Божией Матери, в качестве других источников П.А. Флоренский выделял трактат «Об Успении Богородицы» Мелитона Сардийского, а также «Сказание о бессмертном Успении Пресвятая Богородицы» Святителя Дмитрия Ростовского.

Отмечая наличие в русском языке двух терминов «успение» и «смерть», означающих кончину человека, П.А. Флоренский выражал уверенность в том, что их возникновение свидетельствует о наличии существенной разницы между ними. По мнению мыслителя, основным различием между успением и смертью является отсутствие либо наличие разрыва связи между душой и телом человека в момент его кончины. Описывая успение святого, П.А. Флоренский приводит следующие слова: «смерти нечего было перерезать в нем. Он не умер, а уснул» [8, с. 605]. В качестве ещё одного существенного различия между успением и смертью философ выделял чувства, которые испытывает человек в момент своей кончины.

По словам П.А. Флоренского, в отличие от смерти успение не вызывает страха, удивления и горя, а вызывает радость: «Он проснется как человек, за ночь приехавший в уже знакомую ему местность, и не удивится, а лишь обрадуется» [8]. В качестве ещё одного отличительного признака успения от смерти П.А. Флоренский, так же, как и С.Н. Булгаков называл не подверженность тела процессам тления: «За три дня до вожделенного успокоения снова спустился к Ней вестником Гавриил и вручил пальмовую ветвь, издавна служившую знаком победы, ныне же – победы чрезвычайной, – над Смертью. Ибо эта, сиявшая неземным светом, ветвь означала, что тление не коснётся пречистого тела Мариина и что восстанет оно вскоре, как после тихого сна» [7, с. 313].

Исследование обширного религиозно-философского наследия П.А. Флоренского позволяет выделить в его работах несколько различий между успением и смертью как видами кончины человека. В качестве первого различия мыслитель называл отсутствие либо наличие испытываемых человеком особых чувств в момент расставания с земной жизнью. В отличие от смерти человека Успение Богородицы вызвало у Неё радость и не вызвало страдания и горя. В качестве второго различия П.А. Флоренский отмечал отсутствие либо наличие тления тела завершившего свой земной путь человека. Тело Богородицы не было подвержено тлению в отличие от тел остальных умерших людей. И наконец, в качестве последнего различия мыслитель определял отсутствие либо наличие разрыва связи между телом и душой человека в момент его кончины. Душа и тело Богородицы не утратили связь во время наступления Её Успения.

Таким образом, идеи русского богословия XIX в. о различиях между успением и смертью были взяты за основу и получили своё дальнейшее развитие в работах религиозных мыслителей XIX–XX вв. П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова. Если в качестве основных отличительных признаков русские богословы выделяли встречу души завершившего земной путь человека с Богом и отсутствие встречи с бесами, знание места и времени своей кончины, отсутствие разрыва между душой и телом человека, то русские философы добавляли в качестве отличительного признака нетленность тел завершивших свой земной путь Богородицы и святых. В своих трудах С.Н. Булгаков и П.А. Флоренский стремились не к описанию условий наступления успения, а к сущностному истолкованию данного события, для этого они обращались к исследованию различных групп источников, уделяли особое внимание изучению терминологии и иконографии, подробно останавливались на чувствах, которые испытывали Божья Матерь и святые во время своего успения.

Выводы

Таким образом и богословие XIX в., и религиозная мысль XX в. одинаково признавали Успение Богородицы Божественной тайной, радостным событием, которое празднуется христианами во всём мире, а потому получение полной и исчерпывающей информации об успении не представлялось им возможным. Успение и смерть воспринимались русскими религи-

озными мыслителями как два разных вида кончины человека, наступление которых зависело от праведности прожитой жизни. Отмечая высокое значение Успения Божьей Матери для всего человечества на земле современный богослов, священнослужитель Русской Православной Церкви Георгий Кочетков сравнивал в одной из своих проповедей данное событие с «тонким лучом света»: «Праздник Успения для нас – тонкий луч Света, того самого Света, который не может быть объят тьмой, который не может быть поглощен, как бы съеден мраком» [6].

Список источников

1. Булгаков С.Н. Жизнь за гробом // Русская философия смерти. Антология. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 448–459.
2. Булгаков С.Н. Купина неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери. Париж. 287 с.
3. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Мытарства. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slova/2 (дата обращения 12.05.2023).
4. Святитель Феофан Затворник. На Успение Пресвятой Богородицы // Любовью назидая. Слова и проповеди. М.: Правило веры, 2008. С. 334–340.
5. Святитель Феофан Затворник. Неделя 13-я по Пятидесятнице Успение Пресвятой Богородицы // Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. Краткие поучения. М.: Правило веры, 2009. С. 236–237.
6. Священник Георгий Кочетков. Успение – это тонкий луч света. Смерть и успение. 1999. № 54. – URL: <https://pravoslavnaia-obshina.ru/1999/no54/> (дата обращения 22.05.2023).
7. Флоренский П.А. Богословские труды: 1902–1909. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 624 с.
8. Флоренский П.А., священник. Рассуждение на случай кончины отца Алексея Мечева // Сочинения. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 591–620.

References

1. Bulgakov S.N. Life beyond the grave // Russian philosophy of death. Anthology. M.; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2016. P. 448-459.
2. Bulgakov S.N. Kupina nepalimaya. The experience of dogmatic interpretation of some features in the Orthodox veneration of the Mother of God. Paris. 287 p.
3. St. Ignatius (Bryanchaninov). The ordeal. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slova/2 (accessed 12.05.2023).
4. St. Theophan the Recluse. On the Assumption of the Most Holy Theotokos // Edifying with love. Words and sermons. M.: The Rule of Faith, 2008. P. 334-340.
5. St. Theophan the Recluse. Week 13 on Pentecost, the Assumption of the Most Holy Mother of God // Thoughts for every day of the year according to church readings from the Word of God. Brief teachings. M.: The Rule of Faith, 2009. P. 236-237.
6. Priest Georgy Kochetkov. The Assumption is a thin ray of light. Death and assumption. 1999. No. 54. – URL: <https://pravoslavnaia-obshina.ru/1999/no54/> (accessed 22.05.2023).
7. Florensky P.A. Theological works: 1902-1909. M.: Publishing house of PSTSU, 2018. 624 p.
8. Florensky P.A., a priest. Reasoning in case of the death of Alexei Mechev's father // Essays. In 4 vols. 2. M.: Mysl, 1996. P. 591-620.

Статья поступила в редакцию 07.10.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 26.10.2023.

The article was submitted 07.10.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 26.10.2023